

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	12
Глава 1. ОГОНЬ ВНУТРИ	14
Глава 2. БРОСОК ВПЕРЕД	23
Глава 3. МИЛЛИАРД	27
Глава 4. МАСТЕРСКАЯ УСПЕХА	32
Глава 5. ПОИСК ФОРМУЛЫ	39
Глава 6. ПАЗЛ ЖИЗНИ	50
Глава 7. ИСПЫТАНИЯ	61
Глава 8. МИМОЛЕТНОЕ ВИДЕНИЕ	72
Глава 9. РАЗВИЛКА	76
Глава 10. ЛЮБОВЬ-ВОЙНА	83
Глава 11. УРОКИ	91
Глава 12. НОВОЕ НАЧАЛО	99
Глава 13. ДРУЖБА	110
Глава 14. В ПУТЬ	116
Глава 15. ПЕРЕЗАГРУЗКА	125
Глава 16. АЗИАТСКОЕ ЧУДО	139
Глава 17. ОБРАТНО В ШАХТУ	152
Глава 18. ОДИССЕЯ К СВЕТУ	160
Глава 19. СВЕТ ПОГАС?	164
ПОСЛЕСЛОВИЕ	171

*Книга посвящается моей бабушке,
Гуревой Елизавете Федоровне.
Ты так и не дожидая до моей свадьбы,
но, надеюсь, все видишь сама.
Люблю тебя, где бы ты ни была.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Вроде всего лишь книга, одна из миллиардов, но и у нее есть своя история. Раньше я пролистывал разделы благодарностей у других авторов, как нечто сугубо личное и не имеющее ко мне отношения. Однако, настал и мой черед поблагодарить людей, которые сопровождали меня на этом тернистом пути длиною в несколько сотен страниц. Теперь, когда позади сотни часов редактуры, согласований, борьбы за строки и главы, я понимаю, что писать — это совсем не так просто. А ведь писать я начал еще в школе.

Уважаемая Ольга Владимировна, Вы меня уже наверное не вспомните. Надеюсь, Вы в добром здравии и жизнь Ваша сложилась благополучно. Это был девятый класс школы «Сотрудничество» на Таганке. Примерно 2000 год, миллениум, как мы его называли подростками. Вся моя учеба в этой школе была похожа на сплошное фиаско. Иначе и не скажешь. И только на уроках литературы и русского языка моя душа приходила в трепет. Вы так торжественно зачитывали почти каждое мое сочинение перед всем классом, что я невольно чувствовал себя рок-звездой. Эти уроки были отдушиной за бесчисленные унижения рядового двоечника. Навсегда врезалась в память Ваша абсолютно уникальная оценка моих способностей: первая за содержание, вторая за грамотность — 5/2. С тех пор, хочется верить, правописание я подтянул, а содержание не стало хуже.

Спасибо Вам. Лишь спустя десятилетия я осознаю, что Вы сделали для меня, называя при всех «нашим классным автором». Вероятно, Вы и не подозревали, как плачевно было мое положение на других фронтах.

Чудесное было время и чудесный класс, помню каждого по сей день. Отдельная благодарность, конечно, Азаду Мамедову. Ты позволял мне списывать у тебя все! Не из пренебрежения,

а из человеческого сострадания. Мне было трудно в новой школе, а ты стал моим проводником и товарищем. Двоечник и ботан. Два дружбана. Это про нас.

Анастасия Николаева. Прости меня, Анастэйша, наших задушевных разговоров в этом издании не будет. Но хочу, чтобы ты знала, что я боролся за тебя, за твой искрометный юмор и неиссякаемый оптимизм под маской отъявленного циника. Ты ночами вычитывала мои новые главы, хвалила, просила еще, иногда критиковала, но крайне редко. Бывало, мы жарко спорили! Эти вечерние посиделки на кухнях квартир, которые ты меняла, как перчатки, на парковках торговых центров и даже в кинотеатрах, которые стали нашим убежищем в те бурные годы, когда каждый боролся за свое счастье. В дыму твоих сигарет улегучилось и сгнуло прочь много печалей.

Мне даже сложно подобрать слова, как много ты значишь для меня — и не только из-за книги. Как же невозмутимо и при этом страстно ты наблюдала за моей жизнью, а я всегда переживал за тебя и болел всей душой. У нас получилась необычная дружба, особенная, порой такая глубокая, что казалось, будто мы вместе утонем в ней. Это было хорошо. Мы менялись книгами, зачитывали друг другу отрывки, растаскивали на цитаты любимых авторов. Ты доверила мне свои рукописи, и они ошеломили меня! Возможно, однажды ты издашь их. Только мы решаем, что именно отдать миру, а что оставить с собой навсегда. Вот она, романтика печатной машинки. Мы побыли героями того самого фильма про писателя и его музу. Это было прекрасно, и это никогда не забудется. Такое невозможно подделать. Спасибо тебе, что подарила мне эти моменты. Твоя поддержка и дружба бесценны!

В моей следующей книге будет много тебя. Много наших диалогов, которые порой шокировали даже меня самого. В следующей книге достойное место займет удивительное переплетение наших судеб. Она уже написана и ждет своего часа, зреет, как августовский арбуз на азербайджанской бахче. Но пока нужно издать эту. И я не спешу. Никуда больше не спешу. Я спокоен и верю, что встреча с тобой, которая в юности показалась мне адским наказанием, теперь предстает как великое благословение. Я надеюсь, нет, я уверен, что ты купишь эту книгу в магазине.

Повертишь в руках, пролистаешь. Потом, прочитав, удивишься, куда редакторы дели наши диалоги. Я злился на них. А потом кое-что важное понял. Наши разговоры дороги мне. Они требуют другой огранки, как изысканные бриллианты, которые ты так любишь. И все это уже существует. Потерпи. А пока прими мои лучи радости и благодарности. Этой книги без тебя не существует. Она — плод твоей силы воплощения желаний.

Еще хочется поблагодарить моего австралийского друга Грега и его чудесную семью. Конечно, едва ли он сможет это прочитать. Но я сам ему переведу, если что. Ты стал моей опорой и другом в Таиланде. Многие наши разговоры оказали большое влияние на мое понимание отношений отцов и детей. Для дружбы нет ни возрастов, ни границ. Впрочем, как и для любви тоже. Спасибо, что познакомил с Ники. Это было феноменально. Один из самых фантастических опытов.

Господи, пишу и сам улыбаюсь, будто дорвался до микрофона на премии Оскар. Благодарю семью Петерсов из Германии. Мои старинные друзья из прежней эпохи времен Джет Формулы. Эх, давно с нами нет Юрия Вергилиса. Но блин, мы тебя с Саней помним, мы построили успешный бизнес тогда, и я очень благодарен по сей день за тот опыт и доверие, за те душевные разговоры. Мои бесконечные командировки в Германию и Италию. Головокружительный карьерный взлет для простого студента МИФИ. Спасибо. И как раз благодаря тебе я познакомился с Вальдемаром из Кельна. Мы тогда, по сути, были простыми менеджерами из разных стран, но нити судьбы связали нас так прочно, что уже будучи гораздо более успешными, мы совсем не изменились, а границы между Германией и Россией для нас полностью стерты и по сей день. Вы с Татьяной приняли меня в свой дом в очень трудные минуты. Наши молитвы перед завтраком, игра на старинном фортепиано, работа в бюро, воскресные походы в немецкую церковь. Было круто, и пусть еще много будет впереди наших философских разговоров и прогулок в тени вязов и вековых платанов северной рейн-вестфалии, где сердце отдыхает и радуется родству с другой душой.

Я много слышал про силу благодарности и верю, что этот, может быть от части формальный, ритуал действительно что-то может изменить. Разумеется, мне следует поблагодарить своих родителей. Как ни крути, я получил отменное и разностороннее образование в пяти разных школах. Мы столько всего прошли вместе. От семейных конфликтов до гармонии и принятия. Это был долгий путь, но он того стоил. По сей день учусь у своего отца инженерным навыкам — вот уж действительно где кладезь глубочайших технических знаний. Может мы и не такие разные, как мне казалось, просто всему свое время.

Любимая моя маман, всегда держись бодрячком, твоя любовь и забота сильнее всего временного и сиюминутного. Эти узы крепче любых канатов. Жизнь в радости и радость в жизни. И нет большей науки, чем чувствовать это вместе, одним сердцем и одной душой.

Отправлю привет Диме и Юле Шеменковым, которые обогатили мой внутренний мир и указали путь к себе через внутреннего Будду. Кэпу тоже салют!

Леха Маркелов и Илья Борисовский, сколько троп мы исходили в книгах и в жизни. Да так, что все слилось воедино. Вода бывает и снегом, и льдом, и облаком в небе, но она — вода. Путешествие продолжается. Река всегда находит путь к морю.

Господи, еще столько людей, которым я благодарен, что точно кого-то забуду. Это и Вера из Самары, и моя прекрасная кармическая близняшка Ирина Голубовская из клана Джи. Еще, конечно же, Сергей Колос и Николай Мрочковский, люди, которые всегда были добры и готовы помочь в силу душевной теплоты, а не корысти. Это редкое и все более ценное качество в наши дни.

Паше Серегину отдельное спасибо за идею книги и вдохновение. Помню шелест колес по мокрому асфальту и наш неспешный разговор. Многое у нас не получилось, но мы друг в друга все-таки верили и двигались красиво. Отрезок был сильный. Спустя годы пыль оседает и остается принятие и благодарность. Драконы ведь тоже по-своему птицы?

Дон Альберт, старинный мой дружище, ты мне привил душевность и чувство момента. Мы немало заработали с тобой. Удача всегда была к нам благосклонна. В нашем прошлом столько сокровищ, что порой я немного жалею, что не живу прошлым. Навсегда запомню наши приключения. Хватит на отдельную книгу, как минимум.

Моя королева Виктория, моя прекрасная жена, наверное, и ты однажды доберешься до этих строк. Так часто ты ругаешь меня, что я не сплю по ночам и пропадаю целыми днями на работе. Так вот иногда, когда тебе кажется, что меня нет рядом, возможно, именно в это мгновение мои мысли ближе всего к тебе. Спасибо, что терпишь мое писательство и вынужденную публичность в некоторых моментах, которые, как слова в песне, сложились такими, какими сложились. Ты не по годам мудра, и я просто восхищаюсь тобой. Спасибо, что ты есть. Мое главное завоевание. Бережно хранимое, любимое и почитаемое.

Разумеется, выражаю благодарность моему редактору Татьяне Березюк за огромную проделанную работу, за терпение и талант, за десятки улучшений и весьма внушительных доработок, которые превратили кипу графоманских заметок в нечто гораздо более прекрасное и стройное, чем я сам мог себе представить.

Благодарю Дениса Devolist за шикарную обложку и душевный вклад своего таланта в десятки моих начинаний. Боевые товарищи познаются в делах.

Еще благодарю свою кошку Лаки. Ты терпеливо сидела у меня на коленках, пока я дописывал последние главы. Как жаль, что тебя нет со мной. Тебе было плевать на все, лишь бы быть рядом. Это было прекрасно. Я помню тебя, маленькая отважная кошка. Ты научила любить и заботиться. Твое дело живо, поверь.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга — пространство интимное. Сюда кто попало не зайдет. Когда она оказывается в твоих руках, в этом маленьком мире происходит настоящее волшебство. Великий Юнг был прав со своим законом синхроничности. Ты только что его подтвердил. Мысль довольно избитая, но уж больно соблазнительная. Ведь если элементарно допустить, что мы с тобой не родственники и не соседи по фейсбуку, то эта книга могла попасть к тебе только с помощью магии. Так и знай, магия существует. Для меня так точно, ибо я сейчас пишу это предисловие и мечтаю о том моменте, когда мой скромный труд в какой-нибудь модной обложке отправится в путешествие по миру.

Более всего я хочу верить, что это читаешь ты, мой сын, моя дочь, мой друг, мой близкий человек. Все ради того, чтобы мой протестский опыт лег в копилку твоей жизни тихим шелестом страниц. Надеюсь, книга, которую ты держишь, сделана из бумаги и еще пахнет типографской краской. Ну а если она была найдена под слоем пыли подобно древнему фолианту, то это можно смело считать доказательством существования Бога. Но прежде чем утомить тебя всей этой патетичной чепухой, хочу спросить: кто ты? Просто представь себя с этой книгой, и я даже из прошлого увижу тебя, вглядывающегося в написанные мной строки. А что между ними? Есть ли в них отголоски той вечности, о которой грезят все бесталанные поэты? Но, поверь, мне ничего от тебя не надо. Ведь ошибиться просто невозможно. Не знаю почему, но я буду благодарен, если ты захочешь прожить со мной в первой четверти двадцать первого века несколько сумасбродных лет, где я любил — неистово, всем сердцем, где возводил одни мосты и тут же сжигал другие.

Все просто: это банальная история о том, как заработать миллиард. Или о том, как его не заработать. Несколько раз в этой

книжной жизни, казалось, наступал хеппи-энд, но вновь и вновь ускользал, как кусок размокшего хозяйственного мыла. И все же это точно не мыльная опера. Это сочинение старшеклассника — в нем он коряво выводит свою формулу успеха, критерии которого он и сам до конца не определил.

Ребенок, который родился в эпоху капитализма, вырастает с долларом на устах. Нам ведь нужно все в этой жизни. А это все, как нам кажется на первый взгляд, спокойно продается в магазине. Мне довелось занять очередь в самых разных отделах этого супермаркета. Я поспешил застолбить место в самой длинной очереди за счастьем. Были и другие: за сексом, за семьей, за любовью, за здоровьем и даже за детскими воспоминаниями. Купить можно все, и воспоминания в том числе. Память — это великий дар. Если мы забудем, как жили вплоть до этого мгновения, мы перестанем быть собой.

Думай что хочешь, а я жив. Пространство книги — это мой островок свободы. Я буду говорить отсюда, и, может быть, твоя душа вспомнит тот таинственный зов, который уже не раз побуждал тебя к новым свершениям.

ГЛАВА 1

ОГОНЬ ВНУТРИ

Я стою под душем уже больше часа. Греюсь. А потом сажусь на пол душевой кабины и закрываю лицо руками. Стараюсь думать о хорошем, и мне это удается. Пришло время больших перемен и успеха — а они требуют максимальной концентрации. В конце концов, у каждого идиота должна быть мечта. Я бы мог никуда не идти, но я пойду. Не знаю, как назвать мою очередную затею, но пока оставляю рабочее название — «Очерки бессознательного». Бессознательный здесь прежде всего автор — на начальном этапе. Надеюсь, легкая ирония не заставит читателя усомниться в серьезности замысла.

Уже тридцать минут я сижу, прислонившись спиной к холодной стене, и размышляю, кто же вдохновил меня на написание этой истории. То ли Довгань, то ли Сомерсет Моэм, а может, и вовсе спектакль по Шекспиру, который я посмотрел накануне в театре «The САД». Потоки горячей воды обнимают, словно теплые руки. Наверное, счет за воду придет внушительный.

О, мое рабское сознание! Умение смеяться над своими же шутками — это то, что в любой ситуации поддерживает на плаву.

Когда я выйду на улицу, мои мысли не иссякнут. Я буду идти по проспекту Мира и обернусь на хорошенькую студентку близлежащего вуза, которая опаздывает на первую пару по промышленному дизайну. Не знаю почему, но я всегда считал, что на каком-то таком факультете должна учиться модно одетая девушка из обеспеченной семьи, которая, как ни парадоксально, умеет жарить рыбные котлеты и три раза в месяц ездит в World Class

на собственной машине. С другой стороны, у меня есть девушка модельной внешности, и она ангел.

Весь этот табун мыслей пронесется со мной между домами тридцать шесть и тридцать восемь, пока я не войду в стеклянную дверь Федерации мира и согласия. Далее, изобразив непритворную радость, я поздороваюсь с охранниками и консьержем, нажму кнопку вызова возле дальнего лифта. О его существовании знают пока немногие, и это моя маленькая хитрость, чтобы избежать утомительных остановок на каждом этаже федерации.

Куда же я попаду? Разумеется, в офис. У нас скоро переезд с пятого этажа на шестой, и вся команда с волнением ожидает этого момента. Наш наставник Павел, почти как апостол, позволил всем сотрудникам поучаствовать в таинстве божественного деяния и нарисовать свое видение обстановки будущего пространства тотального успеха. Так, должно быть, создавался мир, и абсолютно точно, я тому свидетель, так создавалась новая компания Reputazzia.

На данный момент у меня ничего нет. Я сижу на крышке унитаза, и мне лень выходить на вышеописанный маршрут, но, как уже было сказано, я пойду. Как альпинист, восходящий на Эверест... Последние двести метров самые трудные, кислорода в баллоне буквально несколько молекул, и идет альпинист по флажкам, расставленным через каждые десять метров. Дойдя до очередного флажка, хочется упасть и умереть, но проходит какое-то время, ты поднимаешься и движешься к следующему. Так, шаг за шагом, покоряются самые недостижимые вершины.

Эта книга — абсолютный интерактив. Чтобы вы понимали, я сейчас нахожусь в точке ноль. И вместе со мной вы можете пережить уникальную трансформацию на миллиард. Возможно, это звучит слишком самонадеянно. И даже отдает популизмом. Допустим, что так. Но если замысел в чем-то и не удастся, мы вместе узнаем, какво это, когда мечты не сбываются.

А пока я скажу просто. Я всегда знал, что буду успешным. Ну вот знал — и все! На самом деле все очень серьезно, и если я позволяю